

Сюй Миньюэ, корпевшая над учебниками долгими ночами в преддверии экзаменов, скоропостижно скончалась от переутомления и неожиданно для себя оказалась связана с системой под названием План гарема.

Система сообщила ей, что вернуться в современный мир можно, лишь соблазнив всех целей, причём все они — императоры.

— Император должен печься о простых людях, а не погрязать в любовных утехах! — возмутилась Сюй Миньюэ. — Я всю жизнь жила честно и открыто, неужели я стану совершать подобные непотребства ради собственного спасения?

Система проигнорировала её слова, и когда девушка пришла в себя, то обнаружила, что находится в роскошном дворце.

Снаружи бушевало море огня, доносились неистовые крики, а небо затянуло такой густой мглой, что невозможно было понять, день сейчас или ночь.

В кого же она вселилась? Система даже не удосужилась предупредить! А что, если её предки в трех поколениях были замешаны в чем-то грязном?

Двери зала внезапно распахнулись от удара ноги. Вошел мужчина в черном императорском халате. Он стоял спиной к огню, его лицо тонуло в полумраке, а светло-серые глаза, похожие на холодный хрусталь, отражали фигуру девушки на полу.

Она выглядела очень нежной: большие темные глаза в испуге казались глазами маленького олененка, золотистое придворное платье окутывало её хрупкое тело, а длинные волосы разметались по полу.

На вид она казалась существом, которое очень легко обидеть.

— Кто она? — спросил Чу Хуайчжи.

Стоявший рядом военачальник доложил:

— Докладываю Вашему Величеству, это дочь мятежника, князя Гэ, — Сюй Миньюэ.

Сюй Миньюэ решила, что всё ещё спит, пока не увидела над головой мужчины шкалу характеристик. Её глаза округлились.

Мудрость: 20

Самоконтроль: 30

Талант и стратегия: 30

Боевые искусства: 30

Амбиции: 55

Государственная мощь: 50

Народная любовь: 20

Мораль: 0

Да чтоб тебя, ноль морали?! Ты же законченный негодяй!

Если это шкала из ста баллов, то ни по одному из показателей он не дотягивает даже до шестидесяти — сплошная неуспеваемость! И это император? Разве императоры не должны быть всесторонне развитыми воинами, способными сокрушить любого врага? Есть ли вообще смысл пытаться его соблазнить?

Она глубоко вздохнула и снова посмотрела на Чу Хуайчжи: уровень симпатии — 0.

Чу Хуайчжи смотрел на её лицо, и уголки его губ поползли вверх в широкой усмешке. Он махнул рукой, приказывая остальным выйти.

Вскоре двери закрылись, и крики снаружи показались отголосками иного мира по сравнению с тишиной внутри зала. Он лениво развязал плащ, небрежно бросил его на пол и, подойдя к ней, ухватил за подбородок, заставляя поднять голову.

— Знаешь, какая участь ждет дочь государственного преступника?

Любой здравомыслящий человек понимал: ничего хорошего, смерть в муках.

Перстень на его пальце больно впился в кожу, заставив её поморщиться. Сейчас главное — выжить. Она сглотнула пересохшим горлом и постаралась придать голосу максимально невинный оттенок:

— Я ничего не знаю о делах моего отца.

Старт на уровне сложности Ад, роль дочери предателя! Посмотрим, как она сможет перевернуть ход событий и взобраться на вершину?

Да бросьте, у неё нет таких способностей!

Секунду назад всё было спокойно, а в следующую он с силой ударил её головой об пол. В

голове Сюй Миньюэ помутилось, от боли она едва не потеряла сознание. Он придавил её лицо к полу, черты лица исказились, а в ушах прозвучал его высокомерный холодный смешок:

— Надеешься, что твой никчемный папаша пришлет войска тебя спасти? Спешу тебя огорчить: его жизнь сейчас в моих руках.

С нуля до предела — Сюй Миньюэ не успела даже осознать происходящее, как тело пронзила невыносимая боль. В этот момент все мысли о соблазнении и системе вылетели из головы.

С самого детства она не знала подобного унижения, и, оказавшись в безвыходном положении, она выпалила:

— Ты... проваливай... отпусти меня, отпусти!

Он буравил её мрачным взглядом, словно волк, настигший добычу:

— Знаешь, что говорил твой отец, когда поднимал мятеж? Он клялся, что однажды подвергнет меня тысяче казней и выставит мою голову на всеобщее обозрение. Такие, как вы, даже если умрут — получают по заслугам.

— Ха, по заслугам? Ты видишь, в каком положении сейчас находишься? — он с силой сдал ей горло, ожидая мольбы о пощаде, но упрямство в её глазах лишь разожгло в нём ярость.

Холодный пот выступил на лбу Сюй Миньюэ, но он не собирался её отпускать. Вдруг его взгляд упал на обнаженное плечо девушки — от борьбы платье сползло, явив миру белизну её кожи. В голове у него созрел блестящий план.

— Сюй Миньюэ, как думаешь, если Сюй Чжу узнает, что его дочь стала моей женщиной, будет ли это более болезненным ударом, чем просто его убить?

Он никогда не был благородным мужем. Из-за своего вспыльчивого нрава он перебил всех министров, что смели ему перечить, и совершил немало злодеяний. Что уж говорить о принуждении женщины — для такого императора это и пятном на репутации не считалось.

Его гнусные слова эхом отдавались в ушах, и в гудящей голове Сюй Миньюэ на мгновение прояснилось: неужели это император? Да он хуже зверя!

Она была в ужасе, но понимала, что пассивная позиция ни к чему не приведет. Она заставила себя успокоиться — перед лицом смерти всё остальное не имело значения. Если есть шанс выжить, она ухватится за него. До самого конца неизвестно, кто охотник, а кто — добыча.

Раз он так рассуждает, она пойдет наперекор:

— Кха-кха... такой подлец, как ты, вообще не достоин быть императором.

Он усмехнулся и прижал её к холодному полу, впившись в неё темным взглядом:

— Если смелая, попробуй поднять восстание еще раз — покажи мне, на что способна.

Даже при том, что уровень его боевых искусств был всего 30, мужчина всё равно сильнее женщины. Волны боли накатывали одна за другой, её тело прижималось к жесткому полу, небо за окном окончательно померкло, а очертания предметов расплывались.

Она была самой обычной студенткой, не врачом, не главой корпорации, не убийцей, и никогда не думала, что однажды с ней случится такая нелепость, как перемещение в другой мир.

Это не игра... Прежде чем разобраться, что к чему, она должна выжить.

[Уровень симпатии +5]

Она окончательно провалилась в забытие, а на её теле остались яркие следы. Крики снаружи для Чу Хуайчжи были лишь приятным фоном.

Кровь просачивалась сквозь дверные щели, и лишь к вечеру шум за стенами утих.

Раздался голос военачальника:

— Докладываю Вашему Величеству, мятежники полностью перебиты. Как прикажете поступить с Сюй Чжу?

Чу Хуайчжи, разбуженный и раздраженный тем, что его прервали, сел, бросив взгляд на спящую рядом Сюй Миньюэ.

В комнате стоял тяжелый, дурманящий запах. Он потер переносицу и холодно бросил:

— В клетку для заключенных. Я хочу, чтобы все жители столицы видели, как он умрет.

Сюй Миньюэ проснулась от его голоса. Она резко открыла глаза и, встретившись с его насмешливым взглядом, на мгновение замерла. Осознав, что на ней нет ни клочка одежды, она быстро взяла себя в руки, схватила одеяло и плотно прижалась к стене.

<http://bllate.org/book/18796/1826750>